

Валентина Кузнецова, Софья Лойтер
**«КАРЕЛИЯ СТАЛА МОЕЙ ВТОРОЙ
РОДИНОЙ»: К.В. ЧИСТОВ И КАРЕЛИЯ**

К.В. Чистов. 1947 г.

Имя Кирилла Васильевича Чистова не просто хорошо известно в Карелии, оно здесь, что называется, «свое», без него невозможно представить фольклористику, этнографию, культуру республики. «Карелия, действительно, стала моей второй родиной. В Петрозаводске я сформировался как ученый. Из 17 книг, которые я написал и издал, почти десяток связан напрямую с Карелией, с карельскими темами», — скажет он в недавно вышедшей прекрасно написанной книге воспоминаний «Забывать и стыдиться нечего», в которой четыре большие главы-очерка полностью посвящены Карелии¹. «Карелия ведь почти вторая родина для меня»; «Петрозаводск — моя вторая родина», — это уже из писем Кирилла Васильевича². Чистов многим обязан Карелии, Карелия многим обязана ему.

А началось все еще в школьные годы, когда в «Детском литературном университете», созданном С.Я. Маршаком при ленинградском Доме детской литературы, Кирилл Чистов слушал сказителей из Карелии — М.М. Коргуева, Ф.А. Конашкова и П.И. Рябинина-Андреева. Впечатление было столь ошеломляющим, что выбор был сделан окончательно — филология, фольклор. В 1938 году студент Ленинградского университета К.В. Чистов по поручению своего учителя М.К. Азадовского едет в Пудожский край для записи былин. Здесь, в деревне Климово, что на озере Купецком, состоялось «открытие» Чистовым Ивана Терентьевича Фофанова, знатока былин. Среди 14 записанных тогда от Фофанова текстов — три былины об Илье Муромце, оригинальная версия о Ермаке и вариант редкой былины «Сухман Рехментьевич»³. «Первая

¹ Чистов К.В. Забывать и стыдиться нечего... Воспоминания. СПб., 2006. С. 157–158.

² Из писем К.В. Чистова С.М. Лойтер от 12 декабря 1996 г. и 30 декабря 2003 г.

³ Иван Терентьевич Фофанов / запись автобиограф. и текстов, примеч. К.В. Чистова // Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941. С. 186–265, 473.

моя экспедиция была в 1938 году, а у Фофанова я прожил лето 1939 года. Потом мы у него были вместе с Беллой (жена. — В.К., С.М.) в 1940 году, когда собирали былины ко второму несостоявшемуся тому «Былин Пудожского края»¹.

К сентябрю 1947 года, когда Чистов поступал младшим научным сотрудником в сектор литературы ИЯЛИ Карело-Финской базы АН СССР, в его портфеле уже было несколько изданных и находящихся в печати статей, опубликованные записи былин И.Т. Фофанова и комментарии к ним².

На работу Кирилла Васильевича принимал бывший в то время директором Карельского научно-исследовательского института выдающийся финно-угровед Дмитрий Владимирович Бубрих, чья виза сохранилась в личном деле: «Принять К.В. Чистова на работу считаю необходимым»³. Поступив в институт, Чистов перешел в заочную аспирантуру. С 1 января по 10 ноября 1948 года он исполнял обязанности заведующего сектором литературы⁴. В стране начались борьба с космополитизмом и пресловутая антикомпаративистская кампания в науке. И вот небезынтересный факт, имеющий отношение к Кириллу Васильевичу. Бригадой ЦК КП К-ФСССР в институте была проведена проверка, после которой открытое партийное собрание отметило серьезные недостатки в работе сектора фольклора и литературы. В постановлении говорилось о том, что сектор не занимается изучением советского фольклора, «национального» фольклора и литературы республики. «В результате забвения ленинско-сталинского учения о партийности идеологии сектор литературы не только не вел борьбы против антимарксистской реакционной теории об отмирании фольклора в советских условиях, но и сам находился на этих антинаучных позициях, не только не вел борьбы против формалистического направления в фольклористике, но и сам исходил из его порочной метафизической идеологии. <...> Под влиянием представителей эстетско-формалистической школы проф. Азадовского молодые научные кадры фольклористов института воспитывались в духе формализма и преклонения перед застывшими традициями устного народного творчества. Все внимание молодых научных работников института было направлено на чисто формальную сторону устного народного творчества, на изучение жанровых и других второстепенных особенностей произведений. Экспедиции по сбору фольклора, как правило, преследовали цель записи только причитаний, былин и обрядовых песен <...> Возглавлявший до ноября месяца 1948 года работу сектора литературы т. Чистов не преодолел недостатков в работе сектора литературы. Вместо коренной перестройки работы сектора и мобилизации сотрудников на выполнение плана т. Чистов по примеру своего предшественника т. Мелетинского предпринимал попытки комплектования сектора неподходящими для работы по национальной литературе и национальному фольклору работниками, как то Шнеерсон, Элиашберг и др., и ставил успешную работу сектора в зависимость от наличия в шта-

¹ Из предновогодней открытки К.В. Чистова С.М. Лойтер, 1996/97 г.

² См.: Кирилл Васильевич Чистов. Материалы к библиографии ученых / сост. Л.А. Калашникова, М.Я. Мельц. М., 1995. С. 21–22. (Сер. истории. Вып. 20).

³ Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 35. Ед. хр. 2642.

⁴ Приказ по ИИЯЛ от 14 декабря 1948 г. № 93 // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 71.

те сектора именно этих работников»¹. Кирилл Васильевич был отстранен от должности заведующего, на его место был назначен В.Г. Базанов. Чистов же продолжал обучение в заочной аспирантуре ЛГУ и подготовку диссертации по И.А. Федосовой. Параллельно с научно-исследовательской работой он читал курс фольклора в Карельском пединституте.

Период жизни в Петрозаводске длился до 1961 года. А на более чем пятьдесят лет сквозной темой и главным «героем» научной деятельности К.В. Чистова стала заонежская крестьянка из Кузаранды Ирина Андреевна Федосова. Он — ее биограф, исследователь, истолкователь, комментатор, текстолог. «В ней вся моя жизнь», — скажет Чистов 22 сентября 1998 года на презентации нового издания «Причитаний Северного края, собранных Е.В. Барсовым» в Карельском научном центре². Началом послужила статья 1947 года³, затем защищенная в 1950 году кандидатская диссертация и вышедшая на ее основе в 1955 году в Петрозаводском государственном издательстве монография «Народная поэтесса И.А. Федосова». Благодаря огромной архивно-разыскной работе, записи воспоминаний земляков Чистов с максимально возможной подробностью восстановил биографию Федосовой, а пристальное изучение причитаний позволило установить их связь с социально-бытовым укладом севернорусской деревни, исследовать художественный мир, особенностью поэтического языка, границы и механизм личной свободы в импровизациях. Спустя несколько десятилетий, в 1988 году, в петрозаводском издательстве «Карелия» вышла вторая книга К.В. Чистова — «Ирина Андреевна Федосова». Она не только не повторяет первую книгу, но и, развивая проблему «вторичной архаики» и ставя творчество великой вопленицы в широкий историко-культурный контекст, называет Русский Север «зоной особой развитости причитаний».

В период, отделяющий первую и вторую книги, выходили многочисленные статьи, очерки, доклады К.В. Чистова, связанные с И. Федосовой, публикации ее текстов. Среди них — вышедший в Большой серии «Библиотеки поэта» том «Причитания» (Л., 1960), изданный в Петрозаводске сборник «Избранное» И.А. Федосовой, где наряду с причитаниями помещены былины «Добрыня и Алеша», «Чурилушка Пленкович», баллады, рекрутские, свадебные и лирические необрядовые песни, пословицы и поговорки, искрометный «Рассказ о себе»⁴; том «Русская обрядовая поэзия» в серии «Русская народная поэзия» (Л., 1984). Их дополняет одушевленный особым чувством очерк о Федосовой в прекрасной книге «Русские сказители Карелии», где есть очерки о Рябининых, Коргуеве, Фофанове⁵.

Все это предшествовало качественно новому этапу в изучении причитаний и творчества И. Федосовой — многолетней и кропотливой работе (в соавтор-

¹ Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 122. Л. 7–9.

² *Лойтес С.* «В ней вся моя жизнь»: К.В. Чистов и новое издание «Причитаний Северного края» Е.В. Барсова // Лицей. 1998. № 11. С. 13.

³ *Чистов К.В.* Некрасов и сказительница Ирина Федосова // Науч. бюл. Ленингр. гос. ун-та. 1947. № 16/17. С. 39–45.

⁴ И.А. Федосова: Избранное / сост., вступ. ст. и коммент. К.В. Чистова; подгот. текстов Б.Е. Чистовой и К.В. Чистова. Петрозаводск, 1981.

⁵ *Чистов К.В.* Русские сказители Карелии: Очерки и воспоминания. Петрозаводск, 1980.

стве с Б.Е. Чистовой) над вторым изданием «Причитаний Северного края, собранных Е.В. Барсовым»¹. Оно вышло в двух томах в одной из самых авторитетных отечественных серий — «Литературные памятники» — и стало настоящим событием для отечественной и мировой науки и культуры.

Известно, что состоявшаяся в 1867 году встреча Федосовой с преподавателем логики и психологии Петрозаводской семинарии Е.В. Барсовым, а затем последовавшие почти три года совместной работы имели своим результатом «Причитанья Северного края...» (1872–1885) — первый в мировой фольклористике специальный сборник плачевой поэзии, который ни разу не переиздавался. И вот теперь благодаря К.В. Чистову это собрание «золотого века» русской фольклористики обрело новую жизнь. Представленное во всем объеме (второе издание «Причитаний...» вместило записи не только Е.В. Барсова, но и другой собирательницы — О.Х. Агреневои-Славянской) наследие Федосовой стало «возвращением» одной из самых талантливых народных поэтесс, оказавших огромное влияние на литературу и искусство XIX–XX веков.

Новое издание «Причитаний Северного края...» вобрало в себя титанический труд и опыт Чистова-полевика, участника многих фольклорных экспедиций, и Чистова-теоретика. Это многолетняя работа в архивах, воссоздание корпуса текстов, создание многопланового (исторического, этнографического, мифологического, лингвистического, юридического, экономического, социологического, культурологического, поэтического, литературоведческого) комментария. Непосредственным продолжением текстологического комментария является статья в конце первого тома ««Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым» в истории русской культуры». Фактически это третья монография — новое комплексное исследование творчества Федосовой и причитаний, их роли для понимания менталитета крестьянства; исследование по истории, быту, народной культуре Заонежья².

Фольклор Карелии в научном наследии К.В. Чистова не исчерпывается творчеством Федосовой. Исследование редкого сюжета о Рахте Рагнозерском, записанного в Карелии только на Пудогге сначала А.Ф. Гильфердингом и краеведом К.М. Петровым, затем в четырех вариантах экспедицией братьев Соколовых в 1926 году и еще в двух — пудожской экспедицией конца 1930-х годов, было представлено в докладе на Международном съезде славистов и в последовавших публикациях³. К.В. Чистов — один из исследователей сборника Н.Е. Ончукова «Северные сказки»⁴. А в 1958 году вышел составленный им

¹ Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым: в 2-х т. / изд. подгот. Б.Е. Чистова, К.В. Чистов; отв. ред. А.М. Астахова. СПб.: Наука, 1997. (Литературные памятники).

² Подробно см.: Лойтер С.М. Второе издание «Причитаний Северного края, собранных Е.В. Барсовым» // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: докл. III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения—99». Петрозаводск, 2000. С. 187–194.

³ Чистов К.В. Былина «Рахта Рагнозерский» и предание о Рахкое из Рагнозера // Славянская филология: сб. ст. М., 1958. Т. 3. С. 358–388 (IV Междунар. съезд славистов); *Он же*. Материалы к изучению былины и предания о Рахкое из Рагнозера // Тр. Карел. фил. АН СССР. 1959. Вып. 20. С. 122–166.

⁴ Чистов К.В. Заметки о сборнике Н.Е. Ончукова «Северные сказки» // Тр. Карел. фил. АН СССР. 1957. Вып. 8. С. 5–29.

сборник избранных русских сказок Карелии «Перстенок — двенадцать ставешков»¹.

Карелии, северному старообрядчеству обязан Чистов другим направлением в изучении народной культуры, которое воплотилось в его уникальной монографии «Русские социально-утопические легенды XVII—XIX веков» (М., 1967), получившей широкий отклик в мировом научном пространстве. Продолжение и углубление этой темы вылилось в книгу «Русская народная утопия» (СПб., 2003). Это новое проникновение в глубину народной психологии и народного утопизма, движимое в равной мере и академическим интересом, и «велением времени». Называя утопизм одной из типичных форм критического осмысления действительности, К.В. Чистов глубоко и всесторонне анализирует этот неоднозначный феномен человеческого мышления: «...утопии — один из двигателей человеческой истории, способ сопоставления сущего с идеалом. Это не только не снимает, но, наоборот, обостряет вопрос о крайней опасности срочной, насильственной, бескомпромиссной реализации утопических идей, каковы бы они ни были изначально. Опыт XX века в этом отношении более чем выразительный». Для С.М. Лойтер, по ее словам, эта книга особенно важна: в своем первом варианте она вывела ее на выявление генетических родственных форм мышления в их детском варианте — на детские игровые утопии². В монографии «Русская народная утопия» К.В. Чистов не обходит эту новую область исследования «детских мечтательных форм воображения», останавливается на ней особо и говорит о важности расширения спектра утопических воплощений³.

К.В. Чистов инициировал и поощрял изучение карельского фольклора и этнографии, что успешно осуществляли его ученики — У.С. Конкка, А.С. Степанова, Ю.Ю. Сурхаско. У.С. Конкка написала исследование по карельским причитаниям. Во вступительной части она отметила финских ученых, внесших вклад в изучение этой темы. В Институте языка, литературы и истории был поставлен вопрос о несоответствии работы У.С. Конкка партийной идеологии. (Почти та же история, что была с Кириллом Васильевичем в конце 1940-х годов!) Автора заставляли вычеркнуть финские имена, она не согласилась и ушла из института. Работу положили в архив, перспектив ее издания не было. Тогда Кирилл Васильевич, будучи уже заведующим сектором в Музее антропологии и этнографии, написал письмо в дирекцию Института ЯЛИ в поддержку издания работы по карельским плачам. Он пытался воздействовать на дирекцию и другими способами, но никакие меры не помогали. И только после того, как работа вышла в Финляндии на финском языке, ее издали в России — теперь это известная монография «Поэзия печали»⁴.

Этнограф Ю.Ю. Сурхаско долго собирал материал по карельской свадьбе, было написано огромное исследование — 1000 страниц! К.В. Чистов и В.В. Пи-

¹ Перстенок — двенадцать ставешков: избр. рус. сказки Карелии / подгот. текстов, сост., предисл., примеч. к библиогр. К.В. Чистова. Петрозаводск, 1958.

² См.: Лойтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология. Петрозаводск, 2001. С. 134—172; Она же. Еще раз о детской игре в страну // Фольклор, постфольклор, быт, литература: сб. ст. к 60-летию А.Ф. Белоусова. СПб., 2006. С. 59—64.

³ Чистов К.В. Русская народная утопия. СПб., 2003. С. 487—489.

⁴ Конкка У.С. Поэзия печали: Карельские обрядовые плачи / науч. ред. А.С. Степанова. Петрозаводск, 1992.

менов взялись за редакторскую работу. Монографию надо было ужать до разумных размеров. Тот вариант, который был опубликован, — это уже совместный труд автора и редакторов¹. Чистов явился редактором «Русской свадьбы Заонежья» В.П. Кузнецовой и К.К. Логинова². Как редактор работал очень тщательно и скрупулезно, и так было с каждой книгой, которая поступала к нему на редактирование. В этом проявлялась его личная ответственность за все, что он делал.

К.В. Чистова постоянно интересовали русско-карельские связи. «Кроме обычного курса “Введение в фольклористику” для этнографов я начал читать спецкурс “Взаимодействие контактирующих этносов” (на примере русско-карельских взаимовлияний и связей)»³. Большое место в деятельности К.В. Чистова занимала «Калевала», к которой он впервые обратился в 1948 году и которой посвятил ряд статей, докладов на конференциях и симпозиумах. Заинтересованно воспринял Кирилл Васильевич работу А. Мишина и Э. Киуру над новым переводом «Калевалы», откликнулся статьей в журнале «Север», как пишет А. Мишин, «своим добрым напутственным словом»⁴.

В бытность свою в Петрозаводске Кирилл Васильевич много участвовал в литературной жизни республики. Он участник II и III съездов писателей Карелии (1954, 1958). В соавторстве с Л.А. Виролайнен в середине 1950-х годов написал первый труд об истории литературы Карелии; часто выступал со статьями о современных ему писателях — А. Линевском, Б. Шмидте, М. Тарасове, Д. Балашове; нередко бывал автором журнала «На рубеже» (теперь «Север»), даже редактировал книжку детской писательницы Юлии Никоновой.

С Карелией Чистов не порывал до последних лет. Он неизменно участвовал в работе фольклористов Карелии, одни из которых были его аспирантами и учениками, другие считают его своим неофициальным Учителем, третьи — человеком, давшим путевку в науку. Не почетным представителем, а неутомимым тружеником был Кирилл Васильевич на Рябининских чтениях в 1995 и 1999 годах — международных научных конференциях, организуемых раз в четыре года Историко-архитектурным и этнографическим музеем-заповедником «Кижы».

Кирилла Васильевича хорошо знают в Кузаранде — заонежском селе, где жила И.А. Федосова. При его содействии было восстановлено родовое захоронение Федосовых и установлен памятник на могиле великой народной поэтессы, имя Федосовой присвоено сельской библиотеке Кузаранды и районной библиотеке, расположенной в г. Медвежьегорске. В Петрозаводске на здании женской Мариинской гимназии, где выступала Ирина Андреевна, установлена мраморная мемориальная доска. Именем Федосовой названа улица в Петрозаводске, в том районе города, где жили Федосовы и где записывал ее причитания Е.В. Барсова.

¹ *Сурхаско Ю.Ю.* Карельская свадебная обрядность (конец XIX — начало XX в.) / отв. ред. К.В. Чистов, В.В. Пименов. Л., 1977.

² *Кузнецова В.П., Логинов К.К.* Русская свадьба Заонежья (конец XIX — начало XX в.) / науч. ред. К.В. Чистов. Петрозаводск, 2001.

³ Из письма к С.М. Лойтер, 1993 г.

⁴ *Леннрот Элиас.* Калевала / пер. А. Мишина и Э. Киуру. Петрозаводск, 1998. С. 16.

У Чистова в Карелии было много друзей. Он приезжал по радостным и скорбным поводам (в 1983 г. — на похороны своего друга, известного филолога и библиофила В.М. Морозова, в 1984-м — на похороны друга со студенческих лет М.М. Гина). Многие ощутили его заинтересованное отношение к своей работе и действенную помощь. Многие испытали радость общения с ним, его уважительность и терпимость, его простоту и непритязательность в быту, его небрежение внешним и избыточным — все это от внутренней культуры и органичной, настоящей интеллигентности.

Карелия высоко чтит Кирилла Васильевича Чистова.